

УДК 338.24

Е. Г. МОЙСЕЕНКО

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Мир находится в начале системных изменений, трансформирующих природу существующей глобальной модели развития, основу которых составляли рыночная и либеральная парадигмы.

Как свидетельствует история, такие переходы никогда не проходили гладко, без серьезных социальных издержек. Причем большая часть этих издержек приходилась на страны, отставшие от доминирующих трендов развития.

E. G. MOISEENKO

TO THE QUESTION ABOUT THE CHOICE OF MODEL OF NATIONAL DEVELOPMENT

The world is in the beginning of the system changes transforming the nature of the existing global model of development which basis was made by market and liberal paradigms.

As the history testifies, such transitions have never taken place smoothly, without serious social expenses. And the most part of these expenses fell on the countries which have lagged behind the dominating development trends.

МОЙСЕЕНКО
Евгений Григорьевич,

декан факультета международных экономических отношений и менеджмента Международного университета МИТСО, доктор экономических наук, доцент

Введение

Исчерпанность либеральной и в целом рыночной доктрин стала очевидной, начиная с кризиса долгов, охватившего в 1997–1998 гг. все развивающиеся страны и получившего название Азиатского фондового кризиса. Кризис был финансовый (разрушительная девальвация, сдача активов развитым странам). В начале 2000 г. произошла болезненная коррекция американского фондового рынка, когда стоимость акций упала на 25 %. NASDAQ – американская биржа, специализирующаяся на акциях высокотехнологичных компаний, превратилась в спекулятивную площадку.

Современные экономические проблемы – лишь частное выражение системных трансформаций, основу которых составляет переход от индустриальной цивилизации к сверхпроизводительной постиндустриальной. На сегодня это искусственный интеллект, роботизация, безлюдные технологии, технологии *high-hume*, направленные на изменение человека и управление им, конструирование биологических систем, создание принципиально новых источников энергии и другие. Происходит смена технологического базиса.

Вся система институтов и социальных отношений начиная от семейных и заканчивая межгосударственной конкуренцией, выстроенная под индустриальные технологии, начинает приспосабливаться к общесистемным трансформациям. Технологии не устоялись. Естественно, не устоялись социальные институты и отношения. Происходит поиск так называемой посткризисной новой нормальности.

Ход событий показывает, что новый технологический процесс теряет управляемость и обретает собственную логику развития.

В нелинейной динамической среде потенциально существует конечный спектр состояний, которые могут в ней проявиться. А именно, стабильное и нестабильное поведение, развитие, рецессия, кризис, хаотическое движение, распад на подсистемы и деградация и др. Формы организации среды, которые могут возникать, определяются в основном ее внутренними свойствами, а в случае социальных систем это прежде всего целенаправленная деятельность структур управления.

Основная часть

В настоящее время в политике, экономике, социальной сфере все чаще используются такие категории, как глобальная напряженность и нестабильность во всех ее формах, дестабилизация, кризис, турбулентность, волатильность, управляемый и неуправляемый хаос, неопределенность, стихийность, катастрофа.

Политические и экономические санкции, локальные и региональные военные конфликты, торговые и валютные войны, экономические и социальные кризисы существенно увеличивают вероятность развития по катастрофическому сценарию. Это осознают политики, экономисты, экологи, социологи, общественные деятели, представители деловых кругов всех стран мира.

На глобальном уровне нет консенсуса в отношении формирующейся модели развития. Отсутствуют сценарии перехода в новое общесистемное стабильное состояние и прогрессивное развитие. В прогнозах экспертов, а также в реальной действительности преобладают пессимистические настроения и тренды. Эта одна сторона проблематики формирования сценариев системных трансформаций.

Вторая заключается в следующем. После победы в «холодной войне» Запад перекроил мир в интересах своих

глобальных корпораций, деятельность которых привела к кризису перепроизводства. Под давлением монополий на правительства стран базирования сбыт был стимулирован кредитованием развивающегося мира фактически невозвратными кредитами, что вызвало в 1997–1999 гг. кризис долгов, бумерангом ударивший по США. В 2001 г. Соединенные Штаты вошли в полноценную рецессию. Перераставшую в депрессию развитого мира.

Таким образом, на кризис, вызванный сменой социально-экономической модели и технологического базиса, наложился кризис перепроизводства, вследствие глобализации принявший характер мирового.

Развитые страны вытаскивали мировую экономику из рецессии, стержнем которой они являются, с помощью следующих стратегий.

Первая стратегия – это накачка рынков высокорисковых ипотечных кредитов, что явилось финансовым инструментом стимулирования спроса внутри США, поддержки среднего класса. Начиная с 2006 г. кредиты стали невозвратными. В сентябре 2008 г. разразился мировой финансово-экономический кризис.

Вторая стратегия – это экспорт нестабильности, подрывающей военно-политический, социально-экономический базис конкурентов и вынуждающей их капиталы и интеллект мигрировать на Запад. Югославия – 1999 г., Афганистан – 2001 г., Ирак – 2003 г. На очереди были Иран и Пакистан – 2005 г.

Экспорт нестабильности перерос в «экспорт управляемого хаоса»: «Арабская весна» и террористическая война против Сирии. По доктрине администрации Обамы, пришедшей на смену доктрине Буша, не нужно американизировать незападные общества, а целесообразно погружать их в самоподдерживающийся хаос, позволяющий контролировать их ресурсы, где они есть, малыми силами (Ливия и Сирия). Это экспорт «самоподдерживающегося хаоса».

Потеря контроля на дестабилизированных территориях перевела ситуацию в состояние «неуправляемого хаоса», переросшего в глобальный военно-политический кризис.

Вышеназванные стратегии, направленные на то, чтобы заморозить кризис перепроизводства и поддержать экономики развитых государств, полностью исчерпали свой ресурс. Эти стратегии оказались недостаточными для сохранения *status quo*. Развитые государства утратили стратегическую инициативу.

В контексте вышеназванных глобальных процессов происходит формирование транснациональных вызовов, приобретающих системный характер.

- Переформатирование структуры мирового порядка. Формирование и укрепление новых глобальных и региональных центров экономической и политической «силы».
- Несостоятельность существующей международной архитектуры безопасности и ее трансформация.
- Рост числа и масштабов региональных и локальных военно-политических конфликтов.
- Снижение эффективности либерально-демократической модели развития.

- Ужесточение глобальной конкуренции, обостряющей противоречия во всех сферах межгосударственных отношений.
- Использование для реализации национальных экономических и политических приоритетов технологий «управляемого и неуправляемого хаоса», «цветных» революций, санкционной политики, гибридных, информационных, торговых, «валютных» войн, дестабилизирующих государства и регионы.
- Растущая социально-экономическая поляризация и маргинализация стран и континентов, закладывающая глобальную нестабильность в политической, экономической и социальной сферах.
- Рост коррупции, криминализация экономики и общества, подрывающих фундаментальные основы государственного устройства и гуманитарных ценностей.
- Создание глобальной сети международного терроризма, бросающей вызов всей системе общечеловеческих ценностей и отношений.
- Увеличение антропогенной и техногенной нагрузки на окружающую среду, грозящее экологической и популяционной катастрофой.
- Неэффективность финансовой и политической элиты ведущих мировых экономик в противодействии глобальной нестабильности и угрозам современности.

Рассматривая проблему реагирования на вызовы с общесистемных позиций, следует отметить, что интеграция человечества, т. е. глобализация, превысила возможности управляющих систем [1, 2].

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш, выступая в середине февраля 2017 г. на Всемирном саммите в Дубае по вопросам глобального управления, заявил, что международным организациям, национальным правительствам не хватает способности эффективно реагировать на современные проблемы и угрозы. Необходимы глубокие реформы всей системы глобальных институтов [3, 4].

Возникла необходимость уменьшить глубину и формат глобализации, восстанавливая управляемость развития за счет примитивизации процесса, то есть динамики и структуры мирового развития.

На практике это оборачивается переходом от глобализации к ускоренной регионализации, т. е. распадом на макрорегионы, которые ведут между собой всеобъемлющую конкуренцию во всех сферах. Регулирование мировой торговли и инвестиций перемещается с глобального на региональный уровень.

По мнению экспертов, мировое сообщество сталкивается с угрозой еще более глубокой фрагментации, меркантилизма, протекционизма и ставки на двусторонние отношения.

Патриарх американской внешней политики Генри Киссинджер в книге «Мировой порядок» указал, что международная система XXI века будет состоять из нескольких систем противостоящих и жестко конкурирующих региональных порядков (атлантической, азиатской, ближневосточной, евразийской и т. д.), различных по образующим их правилам, нормам и системам распределения ресурсов и сил [5].

Выступая на конференции по безопасности в Мюнхене в 2017 г., канцлер ФРГ Ангела Меркель привела впечатляющую статистику. За последние четверть века, с 1990 г. по 2016 г., валовой внутренний продукт ЕС вырос в 2,2 раза, США – в 3 раза, а Китая – в 20 раз [6].

Тенденции в геоэкономике и геополитике позволяют говорить о формировании двуполярной системы, основу которой составят укрупненные противостоящие и жестко конкурирующие макрорегионы, центрами которых, вероятно, будут Соединенные Штаты и Китай. Именно они будут определять мировую экономику и международные отношения.

В качестве совокупного балансира складывающейся динамики, чреватой открытым противостоянием, возможно выступят Евросоюз, Индия, Япония и, возможно, Россия. В этом случае валютная зона может быть сформирована долларом, юанем, евро.

Невозможность осознанного изменения глобальной структуры делает развитие стихийным и сопровождается неоправданными диспропорциями и разрушениями. В связи с этим сохранение целостности социально-экономических систем приобретает первостепенное значение.

В докладе посвященной вопросам глобализации и мировой безопасности авторитетной Мюнхенской конференции по безопасности «Пост-правда, пост-Запад, пост-порядок?» от 13 февраля 2017 г., составленном группой экспертов под руководством немецкого дипломата Вольфганга Ишингера, который является председателем Мюнхенской конференции с 2009 г., указывается, что положение в вопросах международной безопасности во всех ее сферах, является самым нестабильным за все время с конца Второй мировой войны. Конференция собрала ведущих политиков западных стран [6].

В предыдущие два года аналитические записки Мюнхенской конференции также обращали внимание на кризис глобального миропорядка и разносторонность угроз во всех сферах мировой безопасности.

В условиях глобальной нестабильности обеспечение целостности, устойчивости государств, их региональных объединений приобретает актуальное значение. Безопасность становится необходимым условием дальнейшего развития и роста мировой экономики.

В объективном смысле безопасность тождественна сохранности и стабильности бытия, сущности, природы, процесса естественного развития объекта. В становлении и развитии как переходе от возможности к действительности объект утверждает свою конкретность, целостность, возможность идентификации в результате взаимодействия с другими объектами и внешней средой.

В субъектном пространстве существование и развитие объекта связано с категорией интереса и определяет направленность взаимодействия субъекта с окружающим пространством для удовлетворения потребностей и самовоспроизводства. В основе интереса лежат потребности как побудительная причина деятельности. Реализация интереса является необходимым условием существования и развития в соответствии с естественно-историческими условиями.

Отрицание существования и становления объекта получает в субъектном определении форму опасности.

Угроза определяет направленность и величину опасного воздействия. Состояние, при котором отсутствует опасность, угроза, определяется как безопасное.

Как теоретическое понятие феномен безопасности анализируется через оформление субъектом своего существования и становления через реализацию интересов по отношению к опасности и угрозе.

В практическом отношении безопасность – это состояние и динамика социально-экономической системы, общественных отношений между человеком, государством, обществом, позволяющие объективно определять и эффективно реализовывать цели и интересы; устранять опасность, угрозы; обеспечивать сохранение целостности, стабильности; гарантировать становление и развитие; создавать условия воспроизводства и единства частей в рамках системы как целого в конкретных исторических условиях.

В соответствии с синергетической парадигмой обеспечение безопасности представляет деятельность по обеспечению пластичности в программах развития на микроуровне для реализации инновационных механизмов, поиска и выхода на наиболее эффективные, устойчивые сценарии роста, а также обеспечению стабильности системообразующих основ, рамочных параметров на макроуровне для сохранения целостности социально-экономических объектов.

В процессе обеспечения безопасности возникают и получают системное оформление пространство безопасности и механизм обеспечения безопасности. В пространстве безопасности формируются основные подсистемы и их взаимосвязи (объект, субъект, механизм, интересы, угрозы, принципы, факторы, отношения, правовое и информационное поле). Механизм создается для непосредственного обеспечения безопасности (система сил, инструменты, ресурсы) [1, 2].

Заключение

Выстраивая национальную модель развивающихся экономик в период глобальной нестабильности, перехода к постиндустриальной модели развития, необходимо постоянно осуществлять анализ динамики, структуры мирохозяйственных связей и международных отношений, технологического пространства, что обусловит выбор национальных стратегических ориентиров и доктрин развития. Определить центры экономической и политической «силы», зоны их влияния. Сформировать геоэкономический и геополитический вектор, исходя из национального естественно-исторического пути развития. Определить стратегические цели и приоритеты. Создать национальную технологическую, инновационную, внешнеэкономическую подсистемы. Сформировать систему национальной безопасности, т. е. политический, экономический, институциональный механизм отражения угроз и реализации национальных интересов. Обеспечить интеграцию и функционирование в составе региональных объединений государств и их структур безопасности, в рамках которых обеспечивается эффективная координация и реализация национальных, региональных и глобальных аспектов развития. Обеспечить эффективную интеграцию в интернационализированный воспроизвод-

ственный процесс, оперирование в системе мирохозяйственных связей.

Необходимо также сформировать политические и экономические элиты, ментальный потенциал и профессиональный уровень которых позволят эффективно

управлять трансформационными процессами в условиях глобальной нестабильности, а ценностные ориентиры будут способствовать реализации приоритетов общества и государства, выхода на устойчивые, эффективные, конкурентоспособные модели развития.

Список использованных источников

1. Securitatea economica a statului: teorie, metodologie, practica / Belostecinic Gr., Sacovici V., Moiseenko E. – Ch.: ASEM, 2011. – 174 p
 2. Моисеенко, Е. Г. Основы обеспечения экономической безопасности региональных объединений государств : моногр. / Е. Г. Моисеенко; Кишинэу: Ин-т междунар. отношений Молдовы (Print-Caro SRL), 2011. – 280 с.
 3. «Глава ООН призвал преодолеть глубокое недоверие между отдельными странами, а также между гражданами и правительствами» [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/news/text_news/story.asp?newsID=27457. – Дата доступа: 23.01.2018.
 4. Генсек ООН Гутерриш «Сегодня налицо явное недоверие к Совету Безопасности» [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=27457#.Wmb58HldKUI>;
 5. <http://gordonua.com/news/worldnews/gensek-oon-guterrish-segodnya-nalico-yavnoe-nedoverie-k-sovetu-bezopasnosti-173766.html>. – Дата доступа: 23.01.2018.
 6. Киссинджер, Г. Мировой порядок [Электронный ресурс] / Г. Киссинджер // Режим доступа: https://bookz.ru/authors/genri-kissindjer/mirovoi_640/1-mirovoi_640.html. – Дата доступа: 23.01.2018.
 7. Munich Security Report 2017. – [Электронный ресурс] Режим доступа: «Post-Truth, Post-West, Post-Order?» <https://www.securityconference.de/de/debatte/munich-security-report/munich-security-report-2017/>. – Дата доступа: 23.01.2018.
- 26.01.2018